

Изначально самой запретной вещью в аптеке были вещи неизвестного происхождения. Это был первый раз, когда он увидел ту женщину. Там было очень мало пухуантаня за три серебряных монеты. Она также оставила два пакетика чая. Должно быть, в этом и состоял какой-то план!

Ему не следовало жадничать и запечатывать целебный чай для Ху Юань Вая!

Но... Они с А Чэном также выпили оставшуюся упаковку лечебного чая в течение нескольких дней, и никаких проблем не возникло. Может ли быть так, что ядовита была только одна упаковка?

"Ба, я так и знал, что для меня и А Чэна будет лучше выпить ядовитый пакет. Я действительно должен был выпить это и умереть, а не пытаться распространять через медицинский зал!"

Думая так в глубине души, Ду Чан Цин сказала:

- Дядя, на самом деле, целебный чай был приготовлен кем-то другим. Этот человек убежал после того, как дал целебный чай. Мы тоже были...

-... Этот целебный чай очень хорош!

Ду Чан Цин поперхнулся, после чего поднёс руку ко рту.

Ху Юань Вай сделал глоток воды, переданной А Чэном, и, быстро сглотнув, продолжил говорить:

- Я пил его в течение пяти дней, и моя заложенность носа значительно улучшилась! Я даже смог пойти на набережную! - Ху Юань Вай был очень взволнован: - Чан Цин, твой целебный чай очень хорош, он облегчил мою старую болезнь, которая мучила меня так много лет!

Ду Чан Цин был ошеломлён на месте.

Ху Юань Вай взял его за руку, глядя на молодого человека так, словно впервые увидел его. Глаза старика были полны истинной отеческой любви:

- Я знал, что ты ребёнок, который привык к сыновней почтительности, но как старик может использовать тебя как младшего? Вот двадцать таэлей серебра, - он достал из своих рук два серебряных слитка и вложил их в руку Ду Чан Цина. - Старик должен купить ещё пять пачек.

А Чэн стоял позади Ду Чан Цина, ошеломлённый открывшейся перед ним сценой.

Видя, что Ду Чан Цин молчит, Ху Юань Вай снова заговорил:

- Кстати, что ты только что сказал про человека, который принёс чай? Он убежал? Ты не сможешь его найти? Но есть ли ещё какой-нибудь его целебный чай?

Ду Чан Цин пришёл в себя от возбуждения:

- Да! Ещё! - его мысли быстро переключились, и парень тут же нахмурился и сказал с улыбкой: - Конечно, есть. Девушка, которая продавала лечебный чай, обладала странным характером и изначально собиралась уйти, но она очень сильно влюбилась в меня. Мы с ней стали хорошими друзьями, и она пообещала в будущем поставлять целебный чай в медицинский зал Жэнь Синь, - он продолжал говорить с лёгким придыханием: - Дядя, ты действительно прав, что пришёл в наш медицинский зал. Во всём Шэнцзине только в нашем медицинском зале Жэнь Синь есть этот целебный чай. Сначала выпейте воды и немного отдохни. Она здесь не живёт. Потребуется некоторое время, чтобы доставить лечебный чай. Так что я вынужден попросить тебя немного подождать.

Сказав это, Ду Чан Цин спрятал серебряный слиток в рукав и торопливо потащил А Чэна в заднюю комнату.

На кончике его лба и носа выступил пот, и он поспешно спросил:

- Ты помнишь, в каком постоялом дворе, по словам этих двоих, они остановились?

А Чэн был в растерянности.

Ду Чан Цин был встревожен.

В то время он не принимал близко к сердцу этих двух людей. Теперь, когда он кого-то искал, он, естественно, не мог вспомнить адрес, который тогда назвала собеседница.

- Был ли это постоялый двор Лайци?

А Чэн покачал головой.

- Постоялый двор Цайми (1)?

А Чэн снова и снова качал головой.

Ду Чан Цин раздражённо дёрнул себя за волосы, впервые в жизни пожалев о своей невнимательности.

- Хм, - он был встревожен и зол. - Так как же назывался этот чёртов постоялый двор?

---

1. Просто забавный факт. Лайци (ㄌㄞˊ) – можно перевести как зло берёт. Цайми (ㄘㄞˊ) – как сребролюбец или жадный до денег. В то время как Лайи (ㄌㄞˊ) можно перевести как "пускаться в пляс (обычно под зловещую музыку)".

<http://tl.rulate.ru/book/100285/3564294>